

Валерий Сафронов

Столица Парагвая

16+

Валерий Фёдорович Сафронов

Столица Парагвая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63256176

SelfPub; 2020

Аннотация

В этой книге представлены три юмористических рассказа из жизни врачей.

Валерий Сафронов

Столица Парагвая

ЛОШАДИНЫЙ ГЕЛЬ.

У Федюнина разболелась поясница. Сначала просто ломило, потом стало грызть, саднить и отдавать в правую ногу. Дошло до того, что от этой изнуряющей боли он с трудом уже давил на газ и, кряхтя и чертыхаясь, еле-еле выбирался из кабины своего грузовика. Экспедитор Прокопьев посоветовал гладить поясницу утюгом. И не лёгким, электрическим, а бабушкиным – чугунным, разогретым на газовой плите. Такие раритетные утюги иной раз ещё и хранятся на антресолях у особо хозяйственных жильцов. Если, конечно, хорошенько поискать. Не помогло, ведь Федюнин в силу избытка чувственности и слабости характера не смог выдержать лечебного сеанса, оря каждый раз благим матом, когда его жена Люба с усердием начинала проходиться утюгом по его спине. Бывший интеллигентный человек грузчик Ольшанский рекомендовал натереть спину раствором Розенталя, а после принять чекунца. От метода Розенталя-Ольшанского начался такой пожар в спине, что Федюнин, действительно, забыв на какое-то время о радикулитной боли, стал носиться по всей квартире будто грузин, танцующий лезгинку, требуя от Любы дать ему уже яду или положить, в конце-то концов, на

спину лёд. Правда, от чекунца потом изрядно полегчало, однако на утро вся поясница покрылась волдырями, в ноге стало болеть пуще прежнего, и пришлось идти в поликлинику.

– Это ещё ничего, – задумчиво произнёс доктор, разглядывая через круглые очки, пузыри на спине Федюнина, – Вот в прошлом году одной пациентке посоветовали делать компресс из железной стружки, растворённой в азотной кислоте. Лечебный эффект, скажу я вам, был потрясающим, – доктор хмыкнул, чихнул, поправил на носу очки и повторил:

– Потрясающим... и, главное, длительным, поскольку всё завершилось ожогом третьей степени, и больную потом долечивали в специализированной клинике.

– Ну, со стружкой в кислоте всё понятно, – вздохнула Люба, – Скорее всего, нам это лечение тоже не подойдёт. А скажите, доктор, соседка тут посоветовала попробовать лошадиный гель. Как рукой, говорит, снимает любой ридикуль, и колоти с ломотями в маклаке!

– В маклаке, – нараспев повторил доктор, покусывая дужку от очков, – Видите ли, голубушка,

современной науке данный медицинский факт пока что неизвестен. Правда, посудите сами,

коль скоро гель лошадиный, следовательно, и применяться он должен лишь в практике

ветеринаров при лечении суставов у владимирских тяжелозовов и крупного рогатого скота.

– Значит, гель вы не советуете?

– Не советую. Как в сказке говорится: не пей из копытца, Федюнин, Козлодоевым станешь!

– И что ж нам теперь делать?..

– Как что?! Лечиться: вот уколы от радикулита, а вот мазь от волдырей. Через неделю придёте.

Волдыри исчезли на второй день. Уколы помогали, но на короткое время.

Позвонил экспедитор Прокопьев и посоветовал натереться бриллиантовой зеленью вперемежку с ацетоном, хреном и свёклой. Не помогло. Затем грузчик Ольшанский порекомендовал принять настой чёрной редьки, закусить головкой чеснока и запить всё это дело чекунцом. От чекунца, надо заметить, снова изрядно полегчало, но от хрена и чеснока начался такой пожар в животе, что Федюнин снова потребовал от Любы дать ему яду, или, в конце концов, накапать желудочных капель. А по утрам всё равно стонал от боли и, опираясь на старую гладильную доску, ковылял в туалет.

– Надо же, как мучается, сердешный! – всплескивала руками соседка тётя Глаша, глядя на страдающего Федюнина. – А вот моей куме лошадиный гель уж как помог, как помог, операцию уже собирались делать, а три раза намазалась, и как рукой сняло!

– Доктор запретил мне лошадиным гелем пользоваться, – хмурился Федюнин, – Сказал, если намажешься этой гадостью, тут же копыта в сторону...

– Да, что они знают, врачи-то?! Одно лекарство от всех

болезней – бормо...профен.

Тут опять после неловкого движения Федюнину так ударило в область копчика, что он завопил:

– Да по мне хоть лошадиный, хоть собачий, хоть, вообще, какой-нибудь козлий гель, лишь бы помогло! – а затем плюнул, схватился за доску, и вновь заковылял в свою комнату.

Короче, несмотря на запреты доктора, в тот же вечер испробовали они с Любой

лошадиное народное средство. А куда было деваться?

Федюнин, с боязливым недоверием косясь на флакон с конским гелем, снял

штаны и лёг на диван, а Люба с усердием принялась втирать ему в поясницу снадобье, укутав затем пуховым платком. И надо же, помогло! Причём, так помогло, что Федюнин в ту ночь даже вспомнил о своих супружеских обязанностях, о которых вроде бы уже стал забывать. Причём вспомнил трижды подряд.

– Ну, ты, мужик, даёшь, – хихикала потом Люба, – Прямо Казанова!

– И не говори! Вот, что значит, бабкино средство.

На следующее утро в организме Федюнина стали происходить странные вещи. Боль-то, вроде и отступила, и даже стал он понемногу разгибаться. Вот только на спине появились ростки тёмно-палевой шерсти, которой раньше не замечалось, а в области копчика обнаружилась упругая и твёр-

дая припухлость.

– Это ещё что за ерунда такая?! – испугался Федюнин. – Говорил же доктор, не принимай, лапоть, всякой гадости, придурком родился, дураком и помрёшь!

– Страх-то, какой, – запричитала Люба, ощупывая у мужа крестец, – Это же хвост вырос!

– Ну, а я что говорил?! – нахмурился теперь уже доктор, ощупывая Федюнину спину, когда они опять пришли в поликлинику. – Не пей из копытца, Федюнин! Этим, как его, Жеребятниковым будешь! Надо же... действительно, рудиментарный признак, сиречь, хвост, обозначился, и волос, главное, жёсткий такой и палевый, словно у ахалкетинца...

– Но ведь надо же что-то делать?! – взмолилась Люба.

– В каком смысле? – не понял доктор.

– В академию его вести, к профессорам! Чтобы волос этот и хвост излечили!

– Вы, извиняюсь, имеете в виду Ветеринарно-показательную академию? – доктор в недоумении взмахнул блестящим молоточком и, вздохнув, снял очки. – Пожалуй, что и можно будет выписать туда направление. Но это лишь после того, как у него отрастут копыта и появятся лошадиные зубы. Ведь, где же гарантия, что процесс не пойдёт по обратному пути развития?

Федюнин pokrылся холодным потом, побледнел и потерял сознание, затем определил себя на скачках палевым в яблоках жеребцом по кличке Голубчик. Когда пришёл в себя,

выяснилось, что Голубчиком его называл доктор, при этом тыкая в нос ваткой с нашатырным спиртом.

– Очнулся, болезный? – Затем стал проверять у Федюнина рефлексy.

– В общем, так: особых причин для беспокойства я не вижу. Объём движений в пояснице увеличился, напряжение мышц уменьшилось. С завтрашнего дня начнёте физиотерапию, плюс прогулки. А пока что, голубчик, ступайте на укол...

– Доктор, а как же его хвост? – не поняла Люба, когда Федюнин, цокая копытами, отправился в процедурный кабинет. – Может быть, повторить рентген?

– Помилуйте, голубушка, на рентгене у него нет ничего необыкновенного. Есть лишь признаки остеохондроза, смещение дополнительного шестого поясничного позвонка, такое встречается. И ещё сформировавшийся ложный сустав в области крестца. Который, кстати, вы и приняли за хвост.

– Ага...

– Если боли будут сохраняться длительное время, надо будет сделать томографию на предмет исключения межпозвоночной грыжи, но, думаю, до этого не дойдёт, поскольку наблюдается положительная динамика, и недельки через две мы его выпишем на работу. Пусть потрудится, м-м-мм, наш голубчик, для народа!

– И сексом ему можно?..

– Нужно! И, боже упаси, никогда не пользуйтесь непрове-

ренными экзотическими средствами, типа, кошачьего помёта, собачьей крови или этого вашего лошадиного геля. Радикулит ведь, если к нему с уважением, может и сам пройти, без всяких лекарств. У меня вот, тридцать лет радикулит, и ничего, ходьба, гимнастика, закаливание.

– А что же делать с конским волосом?

– С каким волосом?.. Ах, с волосом! Когда придёт домой, пусть хорошенько вымоется в душе. Это у него шерсть на спине от пухового платка

МОЛОТОЧЕК.

Медицинский молоточек появился на свет в те времена, когда в Петербурге ездили кареты скорой помощи и врач считался уважаемым в обществе человеком. Причём план по посещаемости с медико-экономическими стандартами не являлись этому врачу даже в самом кошмарном сне. Ручка молоточка была выполнена из красного дерева, покрыта специальным лаком, и хромированные части наконечника заканчивались блестящими и упругими резинками. Он был удобен и лёгок в руке, и совсем не вызывал боли, ударяя по коленкам в момент вызывания рефлексов.

Первым владельцем молоточка оказался приват-доцент Снежков из Медико-хирургической академии. Снежков привёз молоточек из Парижа ещё в давние времена, когда приезжал на стажировку к профессору Жозефу Бабински, важному дядьке, выдумывающему разные нервные болезни.

На ручке у молоточка была надпись по латыни: «*Aliis inserviando consumor*» (служи другим, расточаю себя). Снежков относился к молоточку бережно, предпочитая хранить его в изящной шкатулке, которая легко помещалась в кожаный саквояж. И когда сам стал профессором, подарил молоточек своему любимому ученику весьма перспективному ординатору Подстаканникову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.